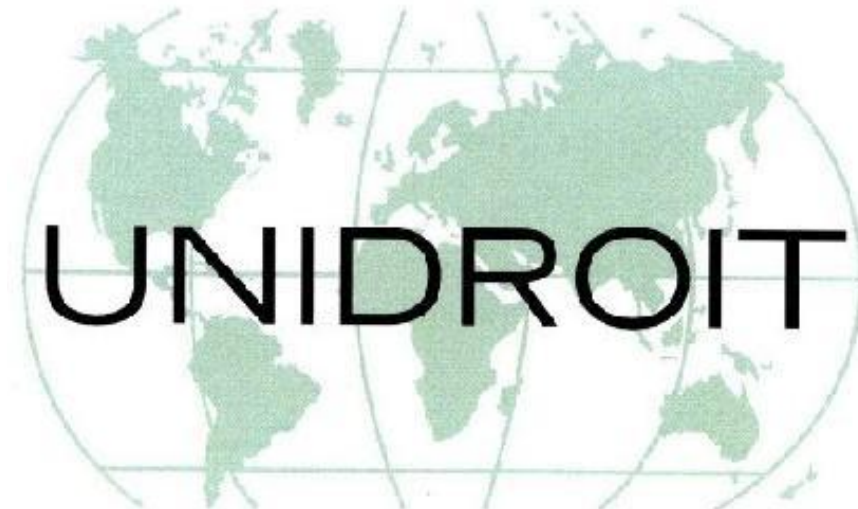

Оттавская конвенция о международном финансовом лизинге 1988 г. (Общая характеристика).

Выполнил ст. гр. Ю-211
Луныкин А.В.

- Конвенция о международном финансовом лизинге разрабатывалась Международным институтом по унификации частного права (UNIDROIT), с привлечением представителей ассоциаций лизинговых компаний, известных правоведов, правительственных экспертов из многих стран, с 1974 г. по 1988 г. Окончательный текст ее был одобрен 28 мая 1988 г. в Оттаве на конференции с участием 55 государств, в том числе СССР.

- Этот документ содержит унифицированные нормы международного финансового лизинга и стандартную модель договора, которая рекомендована к использованию по всему миру. Согласно нормам данной конвенции, лизинг – это сделка, которая должна быть оформлена двумя договорами: договором купли-продажи (поставки) оборудования и непосредственно договором лизинга. Россия присоединилась к данной конвенции в 1999 году, кроме нашей страны в ней участвуют Франция, Италия, Испания, Латвия, Белоруссия и ряд других стран. На практике, нормы Оттавской конвенции применяются именно при заключении сделок международного финансового лизинга, то есть если лизингодатель и лизингополучатель находятся и зарегистрированы в разных государствах.

Цель

унификация правового регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением сделок международного финансового лизинга

- Конвенция о лизинге не затрагивает узких финансовых и иных сугубо практических аспектов лизинговых сделок. Она скорее представляет собой их общетеоретическую базу.

- Несмотря на относительную краткость, Конвенция о лизинге является весьма сложным юридическим документом. Рядом своих положений и формулировок она связана с Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. и Конвенцией о представительстве при международной купле-продаже товаров, подписанной в Женеве в 1983 г. Конвенция “состыковывает” нормы систем англосаксонского и континентального права, учитывает интересы как лизинговых компаний, так и компаний-пользователей.

- Данная Конвенция создает свод наиболее общих правил регулирования лизинговых сделок, который может дополняться сторонами сделки с учетом конкретных условий. Конвенция допускает возможность неприменения ее положений в целом в случае согласия на это каждой из сторон договора поставки и договора лизинга. Она также содержит диспозитивную норму, позволяющую сторонам отступать от тех или иных положений Конвенции, кроме специально оговоренных по тексту.

Основные положения Оттавской конвенции.

- Данный документ содержит преамбулу и три главы: “Сфера применения и общие положения”, “Права и обязанности сторон”, “Заключительные положения”. Всего в нем 25 статей.
- Конвенция касается тех сделок финансового лизинга, при которых предприятия лизингодателя и пользователя находятся в разных странах. Местонахождение лизингодателя и пользователя, а не поставщика и пользователя, было выбрано определяющим при решении вопроса, носит ли трехсторонняя лизинговая сделка международный характер, поскольку договор лизинга является ее наиболее важной составляющей частью.

- Конвенция дает описание сделки финансового лизинга (ст.1), базирующееся на определении, принятом Европейской федерацией ассоциаций лизинговых компаний в 1977 г.
- В связи с тем, что в одних странах включение в договор лизинга опциона на покупку оборудования необязательно, в других - обязательно, а в третьих - заставляет квалифицировать его как договор “аренды-продажи” или “условной продажи”, было согласовано, что Конвенция применяется “независимо от того, есть ли у арендатора или приобретет или нет арендатор впоследствии право купить оборудование или продолжить пользоваться им на условиях лизинга в последующий период” (ст.1).

- Сделки финансового лизинга на недвижимость (“real estate”) и на оборудование, предназначенное для личных, семейных или домашних целей, не регулируются Оттавской конвенцией.
- Недвижимость не была включена в сферу регулирования Оттавской конвенцией главным образом по двум причинам: относительно малой доли сделок с недвижимостью в операциях международного финансового лизинга и трудностей в их международной унификации. Упоминание в ст.4 Конвенции “земельного участка” относится к лизингу крупного оборудования, которое может стать “принадлежностью земельного участка” или быть “присоединено к земельному участку”.
- Под действие данного юридического документа, по определению, не подпадают оперативный лизинг и краткосрочная аренда (“renting”). При этом, однако, следует учитывать существующую в ряде случаев нечеткость границ между оперативным и финансовым лизингом и обращать внимание не столько на используемое название, сколько на содержание сделки. Это замечание, в частности, относится к некоторым сделкам “оперативного” лизинга самолетов.
- Конвенция также не касается возвратного лизинга (“sale and lease-back”), практикуемого в первую очередь в операциях с недвижимостью. В сделках возвратного лизинга не 3 и более, а 2 стороны.

- Статья 7 регулирует права лизингодателя на переданное в лизинг оборудование по отношению к “доверительному собственнику при банкротстве” лизингополучателя и кредиторам лизингополучателя в случае банкротства последнего. Она указывает, что если по применимому праву указанные права лизингодателя действуют только при соблюдении им норм о публичном уведомлении (“public notice”), то эти права будут действительными лишь при соблюдении таких норм, и определяет применимое право по различным категориям оборудования (государства регистрации оборудования, государства местонахождения основного коммерческого предприятия пользователя или государства местонахождения оборудования).
- Формулировки ст.7 в том виде, в котором они вошли в текст Конвенции, были выработаны в ходе сложных дискуссий между представителями систем англосаксонского и континентального права, в особенности по вопросу об оповещении третьих лиц о действительном собственнике оборудования. Последнее весьма важно при банкротствах лизингополучателя и при продаже им оборудования добросовестному покупателю. Получился несколько “урезанный” вариант, отражающий ситуации с банкротствами, но оставляющий регулирование случаев неправомерного отчуждения оборудования третьим лицам за национальными законодательствами.

- Анализ Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге показывает, что она не противоречит российскому законодательству. Вместе с тем, Оттавская конвенция содержит более подробное регулирование лизинговой деятельности, чем Гражданский кодекс РФ. В частности, Конвенцией регулируются вопросы сублизинга (ст.2), правоотношения “доверительного собственника” и лизингодателя при банкротстве пользователя (ст.7), вопросы освобождения лизингодателя от ответственности перед третьими лицами за вред, причиненный им оборудованием (ст.8), обязанность пользователя проявлять заботу по поддержанию оборудования в надлежащем состоянии (ст.9), некоторые вопросы ответственности пользователя перед лизингодателем и лизингодателя перед пользователем (ст.12 и 13) и др.

